

ТЕАТР ЖИЗНЕННОЙ ПРАВДЫ

В Москве найдется один из лучших театров мира, носитель viva великого Горького. Этот театр — национальная гордость русского народа. Все мы с любовью проносим имена Москвина, Качалова, Леонидова, Княппер-Чеховой, Хмелева, Тарасовой. Этих замечательных актеров воспитал МХАТ, его основатели и режиссеры — Станиславский и Немирович-

Данченко. За высокое мастерство, за прекрасное искусство, которое помогает народу строить новую, светлую жизнь, и любит Художественный театр трудящиеся нашей страны.

Завтра исполняется сорок лет Московскому ордену Левина Художественному театру имени Горького. Горячий привет театру-патриоту нашей великой родины!

НА ПЕРВЫХ СПЕКТАКЛЯХ *)

Т. Щепкина-Нуперник

Несмотря на огромный успех первого спектакля у публики, Художественный театр вызвал и много осуждений и порицаний. Часть газет, оперирующие театральными, а главное, властью и политикой относились к нему враждебно. Когда тогдашнего полпреда Грешова спросили, как ему нравится новый театр, он сказал: «Я ходил туда во беду — там шире убивали, и прибавил: «спустя семь лет посмотрю будущее, а если и не театр закрыто». Молодой театр сразу заслужил славу «неблагополучного», особенно с появлением так Горького. Горький ведь был под палачом палачин. Его пьесу «Мещане» парская цензура даже не хотела про-

ривенскую тишину, — все это соловьем переносило в русскую деревню и заставляло забывать, что мы в театре. И люди были точно не актеры, а живые, близкие, знакомые нам все...

Пьеса имела необычайный успех. Я вышла из театра в каком-то оцепенении и сейчас же послала Чехову телеграмму. Как я потом была рада, получила от него письмо, где он писал: «Ваша телеграмма была первой записочкой, приспешившей мне весть о «Чайке».

«Чайка» стала любовью пьесой Художественного театра, и с тех пор театр выбрал Чайку своей излюбленной и повествовал ее за занавесом.

Постановкой чеховской пьесы театр завоевал себе общее признание. Но любовь и уважение к театру усложнились во много раз после постановки пьесы молодого Горького «На дне». Тут и друзья и враги стали являть роль этого театра не только в истории искусства, но и в истории общественного жизни в России. Уже «Мещане» заигрывали зрителя своей смелостью и революционными звучаниями, а «На дне» привлекло всеобщее внимание к социальным болям. Впервые на сцене оказались настоящие, живые люди, «со дна», о существовании которых многие знали, но боялись вспомнить...

В Москве в то время была слава има, так называемая «Хитровка» — влюбленная, обставленная жалкими, злощастными люмпинами, с огромным количеством тарачен в трактирном пельменном райде. Там начинали пьесы, причислом, но главные образы еще служили прямо-таки верши, бродягам и т. п.

Все страли на Хитровку можно было ходить только с Гилларовским. Занятный это был человек. В то время — севидный журналист, а в молодости он на бездельном заводо работал, и бурчал, и за хворостом во время тургеневской войны славянского «Сеурга» — знак отличия — получил. Он тушу подкован и спарачивал и трубку дувриванье. Во время своих скитаний по всей России Гилларовский не мало встречал людей, которых впоследствии каюе-нибудь лачнее негачные доводило до пьянства и чиншеты и которые по называл на Хитровку и там погибали. Тогда Гилларовский попал на Хитровку, его пригнали как «своего». Он и артисты Художественного театра ползи на Хитровку, и они на месте знакомились с теми типами, которых потом так замечательно изображали.

Качалов играл барона, сцепившегося и впродолжение артиста. Он долго и глубоко работал над своей ролью, пристально наблюдал за теми аристократами, которых ему приходилось встречать в театральных кругах. У одного из них он подметил картонные речи, у другого — манеру во время разговора поджавать ногти об обшлага поджава, у третьего — манеру сидеть, изгибно раскинувшись в кресле, и т. п. Потом он, как говорит, мысленно разложил их — и пошел в обстановку Хитровки. Получались жизненная правда — не жута. Как, впрочем, и в всех остальных постановках. И Кашпер — Настя, потерявшая облик человеческий, и все это трагедия, как восточную канцелярию, свое лотку, и новый Мещанин, вышедший для старика Луки несравненно старее, немного дулакут худрости.

Артисты, невольно оцепенев, думал: «Так вот что на дне нашей жизни!» Публика покинула театр с оцепенением:

«Так далеко нельзя... так не должно быть!»

Бесчеловечия от этой пьесы сыграла большую роль в революционных настроениях, особенно молодежи. Неаполн Чехов говорил: «Александр Максимович должен разрушить то, что подлежит разрушению — в этом его сила и его призвание».

И действительно, Горький был одним из величайших разрушителей старого мира и одновременно генеральным создателем нового.

Художественный театр по раз ставил пьесы Горького. И каждый раз, когда раздвигался занавес, со сцены звучали прекрасные горьковские слова, взволновавшие на борьбу за свободу, за счастье народа. Вот почему Художественный театр, сумевший в далекие годы парского гнета повить революционные идеи пещ великого писателя, был авазан уже в наши дни именем Алексея Максимовича Горького.

Каждый актер, который играет одну из этих, каюль бы, енезначительных ролей, серьезно работает над образом. Для того, чтобы артист глубже и полнее осел своей ролью, и тщательно продумал все свое поведение на сцене.

Каждый актер, который играет одну из этих, каюль бы, енезначительных ролей, серьезно работает над образом. Для того, чтобы артист глубже и полнее осел своей ролью, и тщательно продумал все свое поведение на сцене.

Каждый актер, который играет одну из этих, каюль бы, енезначительных ролей, серьезно работает над образом. Для того, чтобы артист глубже и полнее осел своей ролью, и тщательно продумал все свое поведение на сцене.

Эта фотография сделана на одном из первых спектаклей пьесы М. Горького «На дне». Слева: Лула (МОСКВИН), справа: барон (КАЧАЛОВ).

На репетиции спектакля «Горе от ума». Народный артист СССР Владимир Иванович НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО дает актерам указания. (Иллюстрация: Наталья Пастух)

Перед выходом на сцену...

Режиссер МХАТ СССР имени Горького, заслуженная артистка Республики — орденносец Е. С. ТЕЛЕШЕВА

СЕЙЧАС, к своему 40-летию яблен, мы показываем «Горе от ума» — замечательную комедию Грибоедова. Ставит этот спектакль народный артист СССР В. И. Немирович-Данченко, режиссером в этом спектакле работал я.

Прежде чем начать репетировать пьесу, мы детально изучили весь текст, удумывались в каждом слове, в каждую фразу автора и обсуждали, кто из нас хотел сказать, что хотел ярче подчеркнуть.

Затем были общие обсуждения всех коллективов. Каждый артист, независимо от того, играет ли он главную роль в спектакле или самую маленькую, изучал весь материал о пьесе. Мы прочли всю кратчайшую литературу о Грибоедове, хорошо представляли себе социальную среду, в которой жила, мыслила, чувствовала героиня Грибоедова. Мы разыскали воспоминания о старой Москве, смотрели рисунки, гравюры, которые могут дать понятие о быте той эпохи.

Началась работа за столом. Мы подробно поговорили про каждый образ, мысли, в чем его сущность, как ведет себя это действующее лицо на протяжении всей пьесы.

В этой небольшой статье я не буду касаться работы исполнительских главных ролей. Все они прошли трудный и сложный творческий путь. Расскажу лишь о некоторых эпизодах работы.

В третьем действии, на балу у Фамусова, много действующих лиц: здесь княгиня с глумливым мужем и шестью дочерями на выданье, здесь Фом Фомич — спутственный человек из самых беспощадных, здесь судья, который разнесит угонимое, и масса других.

О княгине из них у Грибоедова всего лишь несколько строк, она сама почти ничего не говорит. Многие из участников бала даже не названы по фамилиям, впрочем, «Горе от булаванных лиц», «Наше солнышко» и т. д. О них лишь говорит Чацкий в своем монологе. Но у нас они выведены на сцене.

Каждый актер, который играет одну из этих, каюль бы, енезначительных ролей, серьезно работает над образом. Для того, чтобы артист глубже и полнее осел своей ролью, и тщательно продумал все свое поведение на сцене. Владимир Иванович Немирович-Данченко предложал очень интересный прием.

Всем исполнителям были розданы анкеты, которые они должны были заполнить. Каждый артист,

участвующий на балу у Фамусова, должен был придумать себе имя, отчество, фамилию, написать свою биографию, вообразить, кто он такой, откуда он родом, каковы у него отличительные черты характера, что он делает на балу. Например, слуга принуждает себя, как он относится ко всем гостям на балу. И даже когда он безвольно встречается с гостиницей, она докладывает о них, ему удается подчеркнуть свое отношение к каждому персонажу, жестикуляция и т. д.

Шесть князев, которые привали с княгиней, на балу стремятся поинтересоваться. Соответственно с этой целью каждая из актрис подробно записывает, как она будет вести себя на балу и т. д.

Эти анкеты с индивидуальными биографиями, записи о своем поведении на сцене помогают артистам осмыслить даже самую маленькую роль.

Во время сцены раз'езда с бала зритель видит, что одна молодая девушка идет с расстроенным видом, другая весело смеется. Зритель, конечно, не знает, что по актерскому замыслу первой молодой девушке вечно испортился на мажор, у которой болела голова, а вторая домыслила тем, что неслучайно. И зритель видит, что в массовый сцене каждое действующее лицо знает какой-то свой эпизод.

Мы тщательно продумали все мелочи обстановки дома Фамусова: какие должны там вестись приторы, на балу должен быть изюм, коньяк.

Артист, играющий Скалозуба, долго искал движение, которое должно делать, чтобы согреться, пришла с мороза. Слушавшая Лиза, разговаривая с Софьей, которая пришла бессознательно молча, указывает ее в кресло, подкладывает под голову подушку, закрывает пледом. Все это было продумано, чтобы получилось именно так, как это бывает в жизни.

Я рассказывала лишь о некоторых моментах нашей работы для того, чтобы ребята понимали, какую сложную работу проводит весь актерский коллектив театра для того, чтобы создать правдивый грибоедовский спектакль.

Ответственный редактор А. Я. СТРЕЛОВ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДЕТОБИ ИНОТРАТ ОРГАН, Ч. Т. 207-20. Новый художественно-приключенческий фильм ГАИЧ. Начало съемок в 11 ч. утра.

Основатель Художественного театра, гениальный русский артист Константин Сергеевич СТАНИСЛАВСКИЙ.

сказать. Во время генеральной репетиции спектакля в театр был назначен усложненный народ познания, но ушлие раз'езжали конные жандармы. Станиславский шутил, что можно было подумать, что готовится не в генеральной репетиции, а в генеральной расстрелию...

Тем временем публика, особенно молодежь, все больше увлекалась молодым театром. Нелепожелали шутили: «Постановки бегут!». Бостники, паронные сценки... А пусть попробуют сыграть что-нибудь обыкновенное... и вид во будет, что актеров нет».

И вот театр решил поставить пьесу на линии обыкновенных людей — «Чайку» А. П. Чехова. Многие из нас, верно, читали о том, что «Чайка» была неудачно поставлена в Петербургу.

Я очень любила Антона Павловича и поэтому с особым волнением шла на представление «Чайки» в Художественном театре. Сердце у меня замирало, когда раздавался занавес... И виду сразу почувствовалась, что не я одна, а все в театре находится в таком приподнятом состоянии.

Казалось, что ничего подобного мы раньше не видели на сцене... Будто театр посмотрел где-то на настоящую жизнь: обстановку, интерьер за сценой; раздувающий занавеску на стене, трещащие сверчки, все те звуки, которые сопровождают де-

*) См. запись в «Пioneerской правде» от 24 октября.